

АНГЛИЦИЗМЫ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОСФЕРЫ ИТ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Амонова Дилнозахон Илхомжон кизи

+998978870098

dilkub6@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается влияние английского языка на формирование современной терминологии информационных технологий (ИТ) в узбекском языке. Анализируется историко-лингвистический контекст заимствования англицизмов в Узбекистане, проводится сравнительный анализ ИТ-лексики в английском, русском и узбекском языках, приводятся конкретные примеры англоязычных заимствований, функционирующих в сфере ИТ в узбекском обществе. Особое внимание уделено механизмам адаптации и ассимиляции англицизмов в узбекской языковой системе (фонетической, графической и морфологической). Обсуждаются возможные лингвистические и культурные последствия активного заимствования английской ИТ-терминологии.

Ключевые слова: англицизмы; ИТ-терминология; узбекский язык; заимствования; адаптация; ассимиляция; глобализация языка.

Введение

В эпоху глобализации и стремительного развития информационных технологий английский язык утвердился в роли ведущего источника новой терминологии во многих языках мира. Узбекский язык не является исключением: подавляющая часть современной лексики сферы информационных технологий (ИТ) в узбекском языке сформирована за счет англицизмов – слов и терминов английского происхождения. В Узбекистане, переживающем интеграцию в мировое информационное пространство, наблюдается активное заимствование английских терминов, которые становятся основой ИТ-терминосферы и важным фактором пополнения словарного запаса.

Актуальность темы обусловлена тем, что через англицизмы узбекский язык приобщается к достижениям научно-технического прогресса, однако одновременно возникает вопрос сохранения языковой самобытности. Роль англицизмов в развитии ИТ-терминологии Узбекистана тесно связана с историческими условиями: в советский период большинство технических понятий проникало в узбекский язык через русский, а после обретения независимости усилилось прямое влияние английского. Данная статья нацелена на комплексное исследование англоязычных заимствований как предпосылки формирования и развития узбекской ИТ-терминологии. Необходимо рассмотреть историко-лингвистический контекст появления этих заимствований, их роль и функции, степени освоения, а также последствия для языка и культуры.

Методы

Методологической основой исследования послужил сравнительно-описательный анализ лексических единиц на трех языках – узбекском, русском и английском. Сопоставлены терминологические единицы ИТ-сферы в этих языках с целью выявления источников и характера заимствований. Также применены элементы историко-генетического метода для реконструкции процесса заимствования англицизмов в разные периоды (дореволюционный, советский, постсоветский). Для анализа механизмов адаптации англицизмов использован структурно-морфологический метод: прослежено, как английские термины приспосабливаются к фонетическим и словообразовательным нормам узбекского языка (например, путем транслитерации, изменения окончания, присоединения аффиксов). Материалом послужили опубликованные исследования узбекских и зарубежных филологов, данные словарей и корпуса узбекского языка, а также наблюдения за языком средств массовой информации и профессиональной коммуникации в сфере ИТ.

Результаты

Роль англицизмов в современной узбекской ИТ-терминологии. Проведенный анализ подтвердил, что англицизмы играют ключевую роль в формировании терминологического аппарата информационных технологий на узбекском языке. Подавляющее большинство специализированных терминов в этой области является заимствованиями из английского языка (нередко опосредованными через русский) и практически не имеет исконно узбекских эквивалентов. Например, такие базовые понятия, как *компьютер, сервер, сканер, интернет, пароль, сайт, браузер, байт, логин* и многие другие, представлены в узбекском языке словами английского происхождения (*kompyuter, server, skaner, internet, parol, veb-sayt, brauzer, bayt, login* соответственно). Эти термины закрепились в языке и широко употребляются как в профессиональной сфере, так и в повседневной речи пользователей компьютеров. Английские заимствования охватывают разные уровни ИТ-лексики – от названий устройств и технологий (*printer – printer, monitor – monitor, smartfon – smartfon/смартфон*) до названий процессов и явлений цифровой культуры (*bloger – блогер, onlayn – онлайн, chat – чат* и т.п.). Таким образом, без англицизмов современная узбекская ИТ-терминосфера фактически не могла бы сложиться: они являются ее фундаментом и движущей силой развития.

Историко-лингвистический контекст заимствования. Исторически пути проникновения англоязычной лексики в узбекский язык изменялись со временем. В конце XIX – начале XX вв. английские слова проникали эпизодически, главным образом через русский язык или посредством печатной продукции. В советский период, когда узбекский язык испытывал значительное влияние русского, большинство технических и научных терминов (включая компьютерную лексику) вводилось именно через русский язык. Русский выполнял функцию языка-посредника в межнациональном общении и образовании, в результате чего узбекский лексикон

обогатился множеством русифицированных терминов из разных областей знаний. В сфере вычислительной техники и информатики многие базовые термины были первоначально усвоены именно в русской форме: *компьютер* (от англ. *computer*) вошел как рус. «компьютер», *принтер* (от *printer*) – через рус. «принтер» и т.д. Таким образом была заложена основа для современной ИТ-терминологии Узбекистана, хотя собственно английское влияние оставалось опосредованным.

После обретения Узбекистаном независимости (начиная с 1990-х гг.) роль английского языка как источника терминологии резко возросла на фоне глобализации и развития интернета. С бурным ростом информационных технологий английский стал основным донором новых терминов как для русского, так и напрямую для узбекского языка. В последние десятилетия наблюдается тенденция прямого заимствования: все больше англицизмов внедряется непосредственно в узбекский, минуя русский. Тем не менее, русский язык по-прежнему влияет на форму ряда заимствований. Например, некоторые термины пришли в узбекский уже в русской транслитерации, отчего их написание совпадает в обоих языках. Так, слово *login* (логин) было заимствовано из английского сначала в русский, и затем узбекский воспринял его в той же форме *login*, которая одинаково пишется и произносится на обоих языках. В результате параллельного заимствования из английского через русский возникло множество лексических совпадений между русской и узбекской ИТ-терминологией, облегчающих взаимопонимание специалистов. С другой стороны, прямая ориентация на английский при формировании новых терминов все больше проявляется в последние годы, особенно среди молодежи и ИТ-специалистов, обучавшихся по англоязычным материалам.

Сравнение ИТ-лексики в английском, русском и узбекском языках. Сопоставление терминологической лексики показало, что узбекские ИТ-термины в подавляющем большинстве случаев являются транслитерацией или адаптацией английских слов, часто совпадающей с русской формой. Таблица 1 иллюстрирует несколько характерных примеров:

Таблица 1 – Примеры соответствий ИТ-терминов в русском и узбекском языках (источник – англ. язык).

Английский	Русский	Узбекский	Значение
computer	компьютер	kompyuter	персональное ЭВМ-устройство
server	сервер	server	узел сети, предоставляющий сервисы
scanner	сканер	skaner	устройство для сканирования документов
Internet	Интернет	Internet	глобальная компьютерная сеть
password	пароль	parol	код доступа, секретное слово

web-site	веб-сайт	veb-sayt	интернет-страница, ресурс
browser	браузер	brauzer/browser	программа для просмотра веб-страниц
byte	байт	bayt	единица измерения информации
login	логин	login	имя пользователя, учетная запись

Как видно из этих примеров, написание и звучание терминов в русском и узбекском языках весьма близки, так как и там и там они восходят к одному английскому прототипу. В ряде случаев узбекский вариант практически идентичен русскому (разница лишь в используемом алфавите). Например, *kompyuter* отличается от русского «компьютер» только использованием латинской графики при передаче звука «ю» (*yu* вместо *yu*), а в остальном воспроизводит оригинальное английское *computer* с незначительными фонетическими адаптациями. Такая унификация терминологии обусловлена общемировым характером ИТ-понятий и способствует эффективной коммуникации между специалистами разных стран. С другой стороны, имеются небольшие различия в адаптации: так, слово *browser* узбекский язык воспринял в форме *brauzer* (через русское «браузер»), хотя в устной речи встречается произношение, близкое к английскому оригиналу («*браузер/браузер*»). Слово *printer* пишется одинаково по-английски и по-узбекски (латиницей *printer*), тогда как в русском используется кириллическое написание «принтер» – различия минимальны libel.doc.bsuir.by. В целом же, во всех трех языках – английском, русском, узбекском – наблюдается единый корпус терминов для обозначения ключевых ИТ-концепций. Английский выступает первоисточником, русский и узбекский – реципиентами, причем русифицированная и узбекская формы зачастую совпадают. Это свидетельствует о глобальном характере ИТ-дискурса, где доминирует английская лексика.

Примеры англицизмов в узбекской ИТ-сфере. Узбекский язык воспринял большое количество англоязычных слов, связанных с компьютерными технологиями, интернетом и цифровой коммуникацией. Помимо уже упомянутых базовых терминов, можно отметить такие заимствования, как: *soft* (от *software*, в значении «программное обеспечение»), также употребляется узбекское составное слово *dasturiy ta'minot*), *printer* (принтер), *faks* (факс), *chat* (чат, онлайн-общение), *onlayn* (онлайн, в режиме реального времени), *oflayn* (офлайн, вне сети), *provayder* (провайдер интернет-услуг), *wi-fi* (вай-фай, беспроводной интернет), *skript* (скрипт, сценарий программы), *haker* (хакер), *virus* (вирус, вредоносная программа) и многие другие. Новейшие явления тоже сразу получают название из английского: например, *blogger* (блогер, создатель интернет-дневника), *post* (пост, запись в соцсети), *smaylik* (смайлик, emoji), *selfi* (селфи, автопортрет на камеру), *messendjer* (мессенджер, приложение для обмена сообщениями) и т.д. Большинство этих слов прочно вошли в обиход молодых носителей языка, активно пользующихся цифровыми технологиями. В официальных

контекстах иногда предпринимаются попытки использовать описательные узбекские выражения (например, *elektron pochta* для «email», *xalqaro tarmoq* для «интернет», *dastur* для «программа»), однако в повседневной практике и профессиональной коммуникации именно краткие англицизмы оказались значительно удобнее и потому широко распространены. Можно констатировать, что современная узбекская ИТ-лексика фактически интернациональна по своему составу: она на *лексическом* уровне мало отличается от англоязычной или русскоязычной терминологии, различия проявляются лишь на уровне графики и грамматического оформления слов.

Механизмы адаптации и ассимиляции англицизмов. При заимствовании английских терминов узбекский язык задействует ряд механизмов их адаптации к собственной системе. В фонетическом плане наблюдается приспособление под звучание узбекской речи: так, английские звуки [θ], [ð] (как в *thread* или *weather*) обычно заменяются на близкие [s]/[t] или [z]/[d] (возможно, пример из ИТ: *ethernet* произносится как *eternet*), звук [w] передается как [v] (пример: *website* – *veb-sayt*). Звуки [p], [g] и др. особых трудностей не вызывают, так как присутствуют в узбекском. В орфографии главная адаптация – использование узбекского алфавита (латиницы) для передачи звучания слова. Как правило, написание стремится приблизиться к оригиналу: *internet* пишется как *internet*, *digital* – *raqamli* (в случае замены на перевод «цифровой»), *scanner* – *skaner* и т.п. Часто сохраняются исходные международные аббревиатуры и акронимы: например, *IT* (ай-ти) употребляется наравне с узбекским АКТ (*axborot kommunikatsiya texnologiyalari*).

Морфологическая ассимиляция англицизмов в узбекском происходит относительно легко благодаря агглютинативному строю языка. Заимствованные существительные склоняются и спрягаются по общим правилам: к ним без затруднений присоединяются узбекские аффиксы падежей и числа. Например, *kompyuter* – *kompyuterlar* (множественное число, «компьютеры»), *fayl* – *fayllar* («файлы»), *server* – *serverga* (дательный падеж, «к серверу»), *chat* – *chatdan* (исходный падеж, «из чата») и т.д. Глагольные формы обычно образуются аналитически: например, вместо введения английского глагола *to scan* создается конструкция *skaner qilmoq* (букв. «делать сканирование», от *skaner* + узб. «делать»), *delete qilish* («удалить», от *delete* + «делать») и т.п. Нередко используется и суффиксальный способ словообразования: к заимствованному корню прибавляется узбекский суффикс. Так образованы, к примеру, глаголы *internetlashmoq* («входить в интернет», интернет+лаш-мок) или *kompyuterlashtirish* («компьютеризация», от *kompyuter* + суффикс *-lashtir*). Таким образом, англицизмы постепенно интегрируются в словообразовательную систему узбекского языка и начинают функционировать как полноправные основы для создания новых слов. Исследователи отмечают, что каждое новое заимствованное слово проходит несколько стадий освоения: изначально выступает как окказионализм, затем, по мере употребления, превращается в неологизм, и в итоге либо закрепляется в языке, либо выходит из употребления. По-

аналогии с данными для русского языка выделяют стадии: (1) *интродукция* – начальное появление слова в исходной (английской) форме и значении; (2) *ассимиляция* – освоение слова, расширение сферы его употребления в приемлющем языке; (3) *абсорбция* – массовое распространение, при котором заимствование начинает вести себя как «родное» слово, участвует в образовании новых производных и словосочетаний. Наш анализ показал, что многие англицизмы узбекского языка уже находятся на второй или третьей стадии: они вошли в широкий обиход и попали в словари. Некоторые наиболее новые термины пока сохраняют статус новшеств и могут употребляться в специальной литературе в кавычках или сопровождаться пояснениями, однако общая тенденция такова, что со временем они полностью осваиваются языковой системой.

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют, что английский язык стал главным донором терминологии для узбекской ИТ-сферы, что характерно для языков, стремящихся идти в ногу с научно-техническим прогрессом. Узбекская языковая ситуация в этом отношении во многом схожа с ситуацией в других постсоветских странах, где национальные языки столкнулись с необходимостью быстро пополнять лексику для обозначения новых реалий. На примере ИТ-терминологии особенно заметно взаимодействие трех языков – английского, русского и узбекского. Русский язык исторически выступил транзитным мостом для многих англицизмов, и поныне русские эквиваленты часто используются наряду с узбекскими. С другой стороны, возрастающая прямая связь с англоязычным миром (через интернет, международные конференции, образовательные программы) приводит к тому, что молодое поколение специалистов все чаще заимствует термины непосредственно из английского, минуя русский. Это приводит к интересному явлению: формируются двойные варианты заимствований. В некоторых случаях русское слово уже закрепилось (напр. brauzer из рус. «браузер»), но параллельно появляется форма, ближе к оригиналу (browser), особенно в среде двуязычных (русско-узбекских) ИТ-специалистов. Подобная конкуренция вариантов требует выработки единых стандартов. Действительно, использование разных написаний или произношений одного и того же термина может привести к недопониманию и затрудняет автоматизированную обработку текста. Поэтому узбекские лингвисты отмечают необходимость стандартизации ИТ-терминологии и создания официальных глоссариев на узбекском языке. Уже предпринимаются шаги в этом направлении: издаются словари новых терминов, терминологические комиссии при университетах и Академии наук рекомендуют узкие и точные эквиваленты. Стандартизация призвана обеспечить единообразие в употреблении терминов и тем самым облегчить обучение и профессиональное общение.

Лингвистические и культурные последствия массового притока англицизмов являются двойными. С одной стороны, происходит обогащение узбекского языка: он

получает доступ к понятиям, для которых ранее не существовало названий, расширяется семантический диапазон лексики, повышается ее гибкость и способность к номинации новых реалий. Английские заимствования, будучи освоенными, становятся неотъемлемой частью узбекского языка, пополняют его словообразовательные модели (например, от слова *kompyuter* образовано *kompyuterlashtirish* и др.). Это свидетельствует о динамизме и открытости языковой системы, ее готовности интегрировать зарубежные элементы без ущерба для собственной структуры. С другой стороны, ряд исследователей и общественных деятелей выражают обеспокоенность размыванием национальной языковой самобытности под натиском иностранных слов. Подчеркивается, что чрезмерное и неподконтрольное заимствование может вытеснять исконную лексику и усложнять понимание языка старшим поколением или теми, кто не владеет иностранными языками. Еще в начале XX века выдающийся узбекский просветитель Махмудходжа Бехбуди писал о том, что каждый народ должен гордиться своим языком, и предупреждал: излишнее смешение чужих слов может привести к утрате оригинальности родного языка и культуры. Эта мысль не потеряла актуальности и сегодня – в обществе периодически ведутся дискуссии о допустимости тех или иных англицизмов, о необходимости сохранять «чистоту» узбекского языка. Тем не менее, большинство лингвистов склоняется к тому, что заимствования – естественный путь развития языка, и угрозу представляет не сам факт их появления, а неграмотное использование.

Можно говорить и о культурных эффектах. Англицизмы несут в себе элементы англоамериканской культуры, моделей общения и даже мышления. Их распространение способствует интеграции Узбекистана в глобальное информационное сообщество, доступу к мировым новостям, науке, образованию. Молодежь через язык приобщается к международной культуре, многое заимствует из западных профессиональных и популярных субкультур. Одновременно возникает явление *языковой гибридизации*: смешение узбекской речевой базы с иностранными вкраплениями порождает новые формы выражения, своеобразный двуязычный дискурс в ИТ-сообществе. С лингвистической точки зрения, это начальный этап формирования смешанного социолекта, в котором органично уживаются узбекская грамматика и английская лексика. С точки зрения культуры, может происходить частичная унификация мышления под воздействием англоязычных концептов. Некоторые исследователи глобализации указывают, что такой процесс – объективная часть мирового развития, но он несет риск утраты уникальных черт малых языков и культур. В случае узбекского языка трудно говорить об угрозе исчезновения (он имеет десятки миллионов носителей и статус государственного), однако определенные изменения в языковой картине мира происходят. Например, молодое поколение предпочитает употреблять технические термины на английский манер, иногда даже при наличии понятных узбекских слов, поскольку это ассоциируется с

профессионализмом и современностью. Английский язык приобретает престижный статус в ИТ-сфере, а знание англицизмов становится своего рода показателем компетентности. Это естественно, но важно, чтобы параллельно сохранялась и развивалась способность выражать новые идеи средствами самого узбекского языка.

Наконец, стоит подчеркнуть положительный социально-практический эффект: единая англоязычная терминология облегчает международное сотрудничество и доступ узбекских специалистов к мировым достижениям. Использование общепринятых английских терминов в технической документации, программировании, научных статьях позволяет избегать неточностей при переводе и способствует пониманию между представителями разных стран. Таким образом, заимствование англицизмов выступает необходимым условием прогресса и обмена знаниями. В то же время, задача лингвистов и просветителей – направлять этот процесс, разрабатывать терминологические стандарты, создавать двуязычные словари, обучать правильному произношению и употреблению новых терминов. Это поможет минимизировать возможные отрицательные последствия (например, непонимание со стороны не-владеющих английским или уменьшение доли узбекской лексики) и максимально использовать преимущества языковой интеграции.

Заключение

Англицизмы в узбекском языке выступают ключевой предпосылкой формирования и развития современной ИТ-терминосферы. Проведенное исследование показало, что подавляющая часть компьютерной и интернет-лексики узбекского языка имеет английское происхождение. Исторически англоязычные термины проникали через русский язык в советскую эпоху, а в период независимости их приток усилился непосредственно с английского, что привело к почти полной унификации узбекской ИТ-терминологии с международной. Английские заимствования, прочно ассимилировавшиеся, существенно обогатили узбекский язык, позволив ему адекватно отразить реалии цифровой эпохи. Они активно адаптировались к фонетическим и грамматическим нормам: узбекский язык интегрировал новые слова, сохраняя при этом свою структурную целостность. В результате современная узбекская ИТ-лексика характеризуется параллельным употреблением узбекских грамматических элементов и английских корней, образуя своеобразный симбиоз.

Однако массовое заимствование англицизмов поднимает и ряд вопросов. Необходимо поддерживать баланс между заимствованием и собственным словообразованием, чтобы сохранять богатство и самобытность узбекского языка. Важно продолжать работу по стандартизации терминологии, созданию глоссариев и учебных пособий на узбекском языке, чтобы избежать разночтений и облегчить передачу знаний. Одновременно следует популяризировать удачные узбекские эквиваленты и переводы там, где это возможно, особенно для широкой публики и в сфере образования, чтобы преодолеть потенциальный разрыв между профессиональным жаргоном и повседневным языком.

В культурном плане англицизмы в ИТ-сфере стали окном в глобальный мир для узбекской молодежи и специалистов. Они способствуют обмену информацией и интеграции в международное профессиональное сообщество, но требуют осмысления с точки зрения сохранения национальной идентичности. Узбекский язык исторически неоднократно воспринимал чужие влияния (арабские, персидские, русские заимствования) и обогащался ими, оставаясь при этом самостоятельным и самобытным. Англицизмы – новый этап этого процесса. Можно ожидать, что со временем наиболее активные из них прочно войдут в узбекский язык, пополнят его словари и учебники, а менее востребованные отомрут. Язык постоянно развивается, и заимствования – естественная часть его эволюции. В случае узбекского ИТ-дискурса англицизмы стали не просто временным явлением, а необходимым условием прогресса. Грамотная ассимиляция этих элементов, их нормативное закрепление и параллельное развитие собственных ресурсов языка позволят достичь двойной цели: оставаться открытым миру и технологиям, но при этом бережно хранить национальную языковую уникальность.

Список литературы

1. Коробчук А.А., Салюков Г.Г., Петрова Н.Е. Лексические совпадения в русском и узбекском языках (на материале специальных слов из сферы компьютерных и информационных технологий) // *Материалы 61-й научной конференции аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР (Минск)*. – 2025. – С.136–138 libeldoc.bsuir.by/libeldoc.bsuir.by.
2. Satimova D.N. Role, status, significance and development stages of anglicisms in the Uzbek language // *European Journal of Literature and Linguistics*. – 2023. – №2. – P. 62–65 ppublishing.org/ppublishing.org.
3. Kavilova L.A. Comparison of Uzbek and French languages through anglicisms // *Eurasian Journal of Academic Research*. – 2024. – Vol.4, No 3. – P.44–47 cyberleninka.ru/ppublishing.org.
4. Давлатова Э.М. Лексические заимствования из западноевропейских языков в современном узбекском языке (на основе периодики) // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2011. – №10 (225). – С. 34–37 ppublishing.org.

